

*Михаил Богуславский
Константин Милованов*

СУДЬБА И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ К. Д. УШИНСКОГО

В труднейший период формирования подлинно национальной школы жил и трудился во благо народного просвещения великий педагог и ученый Константин Дмитриевич Ушинский (19 февраля (2 марта) 1824 г. – 22 декабря 1870 г. (3 января 1871 г.)). Ёмкую оценку ему дал Л. Н. Модзалевский: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно также, как Ломоносов – наш народный ученый, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор».

Если по истечению почти двух столетий мы вновь и вновь с непреходящим интересом обращаемся к педагогическому наследию К. Д. Ушинского, то это лучше всяких деклараций свидетельствует о его актуальности и значимости.

Когда по прошествии веков, постфактум, осмысливаешь жизненный путь К. Д. Ушинского, то отчетливо видна не только «рука судьбы», которая вела его по крестному пути, но и рельефно проявляется своего рода «накопительный фактор», обусловивший масштаб его личности и предопределивший тот вклад, который он внес в развитие отечественного образования. Действительно, каждый из этапов жизни не только что-то последовательно прибавлял к образу Константина Дмитриевича, но и явственно способствовал его самореализации.

К. Д. Ушинский родился в Туле, в небогатой дворянской семье. Но всё детство и отрочество прошло в приобретённом отцом небольшом имении, расположенном в четырёх верстах от г. Новгород-Северского на берегу реки Десны. Родители К. Д. Ушинского были образованными людьми. Первоначальным обучением будущего педагога руководила мать, Любовь Степановна, которая очень внимательно относилась к любознательности ребенка, поддерживала и развивала его пытливую мысль. В семье была хорошая библиотека, и К. Д. Ушинский уже в детстве много читал. Итак, несомненно, что в «материнской школе» он получил не только много первоначальных знаний, но и развил базовые способности к дальнейшему обучению.

В 12 лет не по годам развитый мальчик был принят сразу в III класс Новгород-Северской гимназии, который в современной школе может быть приравнен к VI классу. С этим поступлением и связана путаница с его годом рождения. Скорее всего, Косте родители прибавили год, записав при поступлении его в гимназию, что он 1823 г. рождения, чтобы мальчик смог пойти сразу в третий класс.

Это была по тем временам прекрасная гимназия. Ее директором являлся Илья Федорович Тимковский, профессор-классик, любивший словесность и внушавший эту любовь своим воспитанникам. Все это, несомненно, развило и ограничило яркое дарование юного Ушинского, придав выбору его жизненного пути гуманитарный дискурс.

После окончания в 1840 году гимназии 16-летний талантливый юноша, владеющий английским, немецким и французским языками поступил в Московский университет, где обнаружил не только завидную способность быстро воспринимать и критически оценивать знания, но и умение передавать эти знания другим. И здесь ему снова повезло с учителями. Из плеяды блестящих преподавателей университета 40-х годов XIX века выделим профессора философии государства и права, одного из предвестников отечественной научной педагогики Пётра Григорьевича Редкина, который оказал немалое влияние на последующий выбор К. Д. Ушинского занятия педагогией.

К сожалению, московский климат и напряженные занятия оказали негативное влияние на здоровье Константина Дмитриевича, которое с детства было очень слабым. К концу каждого академического года он обычно харкал кровью, что, безусловно, затем крайне негативно сказалось на его здоровье и во многом предопределило преждевременную смерть.

В 1844 г. К. Д. Ушинский окончил юридический факультет университета с «выдающимися успехами». Совет университета рекомендовал его как «отличнейшего для определения на службу прямо в министерство и другие высшие присутственные места». Все это разожгло в душе молодого человека яркий огонь здоровых амби-

ций. Осознавая незаурядные способности – где бы он ни учился, всегда выделялся среди соучеников – Константин Дмитриевич все отчетливо понимает свою благородную миссию – наперекор неблагоприятным обстоятельствам способствовать прогрессу своей Родины.

В 1846 г. после защиты магистерской диссертации К. Д. Ушинский получает назначение в Демидовский юридический лицей в Ярославле сразу на должность профессора энциклопедии законовещения, государственного права и науки финансов. Так, окончательно определяется педагогический вектор его судьбы.

Здесь он блестяще проявил себя как ученый-энциклопедист и талантливый лектор. В своих лекциях Константин Дмитриевич давал систематическое изложение знаний по истории и политической экономии, этнографии и философии, филологии и психологии. Размышлял о свободе как естественном состоянии человека, о свободном обществе как необходимом условии всестороннего развития, о неотъемлемом праве человека на личное достоинство. Однако подобные передовые либеральные и демократические взгляды не разделяло учебное начальство и некоторые коллеги. В последовавших доносах К. Д. Ушинский обвинялся в политической неблагонадежности. За ним был установлен негласный надзор. Причем, молодому 24-летнему профессору даже не смогли инкриминировать, что-то конкретное. Просто попечитель лицея порекомендовал удалить Ушинского, так, на всякий случай, в предвосхищении возможных проблем. Все это в итоге привело к тому, что в 1849 г. Константин Дмитриевич вынужденно оставляет профессорскую кафедру в Демидовском юридическом лицее.

Так, в первый, но, к сожалению, далеко не в последний раз Константин Дмитриевич столкнулся с основным противоречием его карьеры – *благородное и до поры до времени успешное стремление модернизировать и усовершенствовать то поприще, к которому он прикладывал в данное время свои таланты в итоге неизбежно приводило его к очередному профессиональному и жизненному краху.*

Из Ярославля К. Д. Ушинский едет в Петербург, где скоро убеждается, что двери всех учебных заведений России для него закрыты. Их директора просто, опять на всякий случай, не хотели брать в свои учреждения бывшего профессора, не понятно за что, но явно же не случайно, отставленного из привилегированного Демидовского лицея.

Константин Дмитриевич был близок к отчаянию не имея средств к существованию. В начале февраля 1850 г. он был, наконец, зачислен на мелкую должность помощника столоначальника в департаменте иноземных вероисповеда-

ний. Это был настоящий жизненный крах – Ушинский с его ярким талантом, серьезными амбициями, ярко выраженным честолюбием и желанием послужить прогрессу России был вынужден годами заниматься мелочной и никому не нужной рутинной. В этом было что-то абсурдное, глубоко неправильное, обидно несправедливое. Можно только представить всю меру его душевных страданий.

Но и в таких условиях Константин Дмитриевич неустанно внутренне двигался к реализации своего предназначения. В свободное от службы время он без видимой профессиональной цели, для себя, продолжал изучение философии, экономики, истории, географии, статистики и многих других наук.

Не находя сферы применения своих дарований на государственной службе Ушинский много работает в журналистике. Он сотрудничал в журналах «Современник» и «Библиотека для чтения». За ним утверждается репутация талантливого публициста. В многочисленных и разнообразных по жанру работах – статьях, обзорах, рефератах, художественных очерках – его внимание все чаще сосредоточивается на проблемах обучения, образования, воспитания. Все это позволило отточить его блистательное перо и подготовило к будущей серьезной редакторской работе.

Судьбу уже отчаявшегося Константина Дмитриевича, кардинально изменил, воистину, счастливый «новогодний подарок». Помогла случайная встреча под новый, 1854 год, с бывшим коллегой по Демидовскому лицей, высоко ценившего дарования Ушинского и пообещавшего ему помочь найти новую работу. И 1 января 1854 г. он увольняется из департамента иностранных вероисповеданий, так как его пригласили на должность преподавателя русской словесности и законовещения в Гатчинский сиротский институт, Через год он становится инспектором (завучем) этого заведения. Так он получил, наконец, возможность вновь заняться любимым делом.

Гатчинский сиротский институт принадлежал ведомству императрицы Марии, куда входили приюты, богадельни, больницы, дома призрения. Это учебно-воспитательное заведение объединяло систему школ – от элементарной, где начиналось обучение грамоте, письму и счету, до высших классов, в которых воспитанникам излагались такие курсы, как законовещение. С приходом К. Д. Ушинского положение в институте сразу изменилось к лучшему. Здесь талантливый педагог смог в полной мере проявить свои способности, воплотить в жизнь неизменно присущие ему гуманные и демократические убеждения.

Но главное заключалось даже не в этом. В одном из кабинетов института Константин Дмитриевич обнаружил архив и как писал позже сам Ушинский, «полное собрание педагогических книг» одного из прежних инспекторов Гатчинского сиротского института – Е. О. Гугеля, педагога милостью Божией и человека трагической судьбы, столкнувшегося с полным непониманием его передовых педагогических взглядов и закончившим жизнь в сумасшедшем доме.

Овладение этой сокровищницей педагогической мудрости придало до этого во многом интуитивным взглядам К. Д. Ушинского на воспитание и образование фундаментальный характер, подвело под них основательную научную базу. Под впечатлением от прочитанного, Константин Дмитриевич впоследствии напишет свою первую и одну из лучших педагогическую статью «О пользе педагогической литературы».

На посту инспектора Гатчинского сиротского института и застаёт К. Д. Ушинского начинавшееся в России время либеральных преобразований, грядущая эпоха Великих реформ. Наступало время, которое он так ждал и к которому всю жизнь исподволь готовился. Не удивительно, что разнообразные таланты Константина Дмитриевича и накопленный им серьезный и успешный педагогический опыт сразу оказываются востребованными.

«Отец национальной педагогики» был выдающимся ученым по самому характеру своей деятельности, по области приложения своих жизненных сил. Его внутренним двигателем было упование на общественный прогресс и нравственное просвещение народных масс. К. Д. Ушинский искренне уверовал в непреходящую общественную ценность гуманитарного знания в особенности тогда, когда страна вступила в полосу решения судьбоносных и острейших вопросов государственного и общественного развития страны – эпоху Великих реформ 60–70-х гг. XIX столетия. В эту эпоху, одним из весомых составляющих которой явилось широкое общественно-педагогическое движение, гражданское общество начинает оказывать существенное влияние в сфере управления школой.

В 1857 г. звезда Ушинского находится в зените. В только что созданном в предреформенной атмосфере либерализма и гласности «Журнале для воспитания» он публикует свои программные статьи «О пользе педагогической литературы», «Три элемента школы», «О народности в общественном воспитании». Эти статьи, а особенно последняя, делают имя скромного инспектора классов Гатчинского сиротского дома известным всей педагогической России. К. Д. Ушинский становится сначала ровень с Н. И. Пироговым, а потом и опережает его во влиянии на

умы. Это было обусловлено, в первую очередь, **выдвижением К. Д. Ушинским в качестве приоритетной парадигмы национальной школы, которую так ожидало общество.** В бурный и противоречивый период реформ и социальных трансформаций мыслитель выступил как провозвестник и идеолог народной школы, взяв на себя решение проблем ее теоретического и практического научно-педагогического обеспечения [4, с. 472]. Выдающийся педагог «доказывал необходимость того, чтобы знания своей Родины, ее языка, истории, географии составляли основу содержания образования» [8, с. 51].

Новая общественная реальность самым непосредственным и вдохновляющим образом сказывается на судьбе Константина Дмитриевича. В 1859 г. он направляет императрице Марии Александровне по ее просьбе «Письма о воспитании наследника русского престола», где обосновывает выбор пути воспитания цесаревича Николая Александровича, которому исполнилось тогда 16 лет. Все это свидетельствует об особом доверии императорской семьи К. Д. Ушинскому и, вместе с тем, дает ему возможность вне цензуры и самоцензуры изложить самые сокровенные мысли о воспитании.

В этом же году К. Д. Ушинский назначается на очень престижную должность – инспектора классов Смольного института благородных девиц. В назначении в это привилегированное сословное учебно-воспитательное заведение, несомненно, проявился знак монаршей милости. И здесь Ушинский так же радикально усовершенствовал учебно-воспитательный процесс на основе самых современных подходов к образованию. Он ввёл практику преподавания учебных предметов на родном языке и открыл специальный педагогический класс, в котором осуществлялась подготовка институток для работы в качестве воспитательниц.

На волне государственного и общественного признания, надворный советник К. Д. Ушинский решением императора Александра II с 1 марта 1860 г. становится редактором педагогического официоза «Журнала Министерства народного просвещения», где публикует новый цикл своих классических произведений, прежде всего, «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О нравственном элементе в русском воспитании» и знаменитое «Родное слово». Они представляют возможность в полной мере оценить масштаб педагогических поисков К. Д. Ушинского и, вместе с тем, особую гармоничность системы его идей и взглядов.

В это время К. Д. Ушинский явно переживает ощущение своего важного места в отечественной педагогике, особой роли. Его статьи, формулирующие программу развития нацио-

нальної школи, приобретають установочний характер.

К сожалению, это время – 1857–1861 годы, – на которые приходится апогей общественной, творческой и педагогической деятельности К. Д. Ушинского – его акме, – оказывается недолговечным. Уже осенью 1861 г. он вынужденно покидает пост главного редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Причина традиционна для Ушинского – публикуемые в журнале статьи расходятся с курсом министерства.

Затем последовала отставка из Смольного института. «Слишком» умного и честного завуча решили снять с должности. Видимой причиной послужил конфликт с начальницей института, которая обвинила его в непочтительном отношении к начальству, вольнодумстве и, даже, атеизме. Но подлинные причины были, конечно, намного глубже. После отмены крепостного права власть не хотела дальнейшего углубления реформ и удаляла реформаторов от дел. Достаточно вспомнить горькую судьбу Н. И. Пирогова. Поскольку просто уволить известного и любимого всей образованной Россией педагогического деятеля было не очень корректно, то внешне все было обставлено трогательной заботой руководства о здоровье Ушинского – отправкой его для лечения за границу. 22 марта 1862 г. он был вынужден подать прошение об увольнении, а 24 апреля навсегда покинул Смольный.

После этого К. Д. Ушинский был направлен в Европу «для обозрения заграничных женских учебных заведений» и подготовки учебника по педагогике. Командировка, а, по сути, ссылка, продолжалась до 1867 г. Однако и эту вынужденную эмиграцию он старается, по максимуму, использовать на пользу отечественного образования, существенно обогатив свою педагогическую теорию знанием современной передовой западной школы. К. Д. Ушинский посетил Швейцарию, Германию, Францию, Бельгию и Италию, где изучал учебные заведения – женские школы, детские сады, приюты и школы, считавшиеся самыми передовыми образовательными учреждениями в Европе. На основе обобщения и осмысления полученной богатой информации К. Д. Ушинский готовит и публикует обстоятельный цикл компаративистских статей «Педагогическая поездка по Швейцарии», построенных на внутреннем диалоге зарубежной и отечественной педагогики. Здесь Константин Дмитриевич предстает не только наблюдательным аналитиком, но и незаурядным писателем с тонким чувством юмора.

Но главное заключалось в другом, находясь за границей и тоскуя по Родине, в 1864 году он написал и издал свои замечательные книги

«Родное слово» и «Детский мир», явившимися первыми массовыми и общедоступными российскими учебниками для начального обучения детей. Более того, Ушинский подготовил методическое руководство для учителей и родителей к своему «Родному слову», которое до 1917 года выдержало 146 изданий.

Вернувшись из-за границы в 1867 г. К. Д. Ушинский титанически работает над капитальным трудом «Человек как предмет воспитания». В 1868 г. вышел отдельным изданием первый том исследования, а в 1869 г. появился второй том. Однако закончить свою книгу К. Д. Ушинский не смог. Третий – самый важный том, который был посвящен собственно педагогическим проблемам, остался незавершенным (материалы к нему были изданы лишь в 1908 г.).

Обычно эти последние годы жизни Константина Дмитриевича представляют как полное затворничество. Но это совершенно не так. Он активно действует в общественно-педагогическом движении Украины, принимает участие в педагогических съездах, редактирует учительские статьи и сборники материалов съездов.

Перенапряжение всех сил подрывает его и без того, как писал Ушинский еще в 1861 г., «окончательно разбитое здоровье». Поздней осенью 1870 г. он с сыновьями Константином и Владимиром поехал лечиться в Крым. По дороге простудился и остановился для лечения в Одессе, где и скончался 22 декабря 1870 года. Похоронили Ушинского в Киеве на территории Выдубецкого монастыря.

Мировоззрение великого педагога складывалось под воздействием немецкой классической философии, и в первую очередь гегельянства, а также различных идеалистических, философско-материалистических и рационалистических учений всевозможных толков и направлений. Грандиозная попытка Гегеля доказать внутреннюю взаимосвязь исторических событий произвела огромное впечатление на формирование общественных воззрений К. Д. Ушинского.

Гегелевский постулат о развитии идей как первооснове всего происходящего в обществе наложил неизгладимый отпечаток на всё философско-педагогическое творчество выдающегося ученого. К. Д. Ушинский постепенно эволюционировал в своих общественных и философско-мировоззренческих взглядах от максим объективного идеализма до признания индивида в качестве ведущей движущей силы социального развития. Он все время пытался найти золотую середину между идеализмом и материализмом.

Провозгласив и активно развивая важнейший теоретический принцип «общественного»

или «всеобщего» блага в педагогике и образовании, К. Д. Ушинский фактически стал наследником и последователем передовых социально-философских концепций позднего французского Просвещения XVIII столетия. Мыслитель неизменно выводил цели и принципы воспитания из категориальной среды общественного бытия. Он отстаивал идею единства «нравственного критериума» общественного мнения, сознательно или бессознательно основанного на традиционных ценностях и идеалистических представлениях [7, с. 57]. К. Д. Ушинский успешно преодолел философско-мировоззренческую слабость и идейную однобокость западных и славянофильских учений, тем самым, деятельно способствуя проникновению в отечественную педагогическую науку передового опыта западноевропейских государств.

На формирование общественных воззрений К. Д. Ушинского определенное влияние оказали либеральные идеи умеренного толка. Ученый считал, что в характере народа имеются основания подлинной гражданственности, но их развитие связано с тем, чтобы индивид ощущал себя объектом внимания и заботы со стороны государства во имя достижения всеобщего блага. Принципиальное значение для раскрытия понятия гражданственности как проявления активной гражданской позиции человека имеет утверждение К. Д. Ушинского о том, что **нравственное и этическое ядро индивида составляет патриотизм, которому он отводил одну из главных ролей в деле общественного воспитания.**

Общественно-педагогические воззрения К. Д. Ушинского были объективно обусловлены протекающими в Российской империи в 50–60-х гг. XIX века сложнейшими реформационными процессами во многих сферах общественной жизни. Для социума того времени были характерны резкая поляризация взглядов, неожиданные повороты и идейные трансформации общественных воззрений: от классического либерализма западного типа – к почвенничеству, от славянофильства – к общинному социализму.

Безусловно, К. Д. Ушинский в своих взглядах выглядит достаточно противоречивым. Это обусловлено тем, что в то время взаимоотношения гражданского общества и правительства развивались неравномерно в зависимости от колебаний государственной политики в области образования и протекания модернизационных процессов в тогдашней России.

Несмотря на противодействие сторонников консервации существующих порядков, российское общество не только не сдавало свои позиции в противостоянии с казенной бюрократической машиной, генерирующей образовательную политику в стране, но и активно противостояло ей. Последовательно организуясь, как автономный вид общественной деятельности, об-

щественно-педагогическое движение постепенно расширяло сферу своего влияния, укрепляя структуры, усиливая средства и методы воздействия на научно-педагогическую мысль и школьное управление, идейно подчиняя себе социокультурную сферу земского самоуправления Российской империи. В данной связи К. Д. Ушинский справедливо отмечал, что обилие реформ и нормативных документов в образовательной сфере (являющейся одновременно духовной и практической областью) не может преобразовать ее без могучего и живительного духа подлинного педагогического творчества.

Во второй половине 50-х гг. в мировоззрении Константина Дмитриевича окончательно складывается своеобразный аксиологический квадрат: **народность – общественность – религия – наука.** Причем эти несущие основы его педагогической системы не только взаимопроникают друг в друга, но и реализуются лишь в комплексе. В данной специфике мировоззрения К. Д. Ушинского и состоял гносеологический тупик для всех, кто пытался превратить этот квадрат в «Кубик Рубика», вертя и подбирая набор необходимых граней в соответствии с политической конъюнктурой или определенной идеологией.

Для самого К. Д. Ушинского приоритетным, конечно, был *принцип народности* в общественном воспитании как воплощение глубинных национально-творческих сил народа в рамках всемирного историко-педагогического процесса. Принцип народности предполагал развитие общественной инициативы и активное вмешательство в организацию образовательного процесса и управление школьным делом.

Выдающийся ученый был **одним из первых в отечественной педагогической науке, кто смог блестяще и доходчиво охарактеризовать предмет педагогики с точки зрения поступательного развития общенациональных аксиологических приоритетов.** Для многих читателей произведений К. Д. Ушинского непосредственное приобщение к сокровищам национальной педагогики стало подлинной дорогой постижения всего богатства народной этики и эстетики, незамутненным источником родного слова. Через труды и деятельность великого педагога нам открываются универсальные элементы, связывающие современного человека с многослойной национальной культурой предшествующих эпох, с культурами других – ближних и дальних народов. Обращение к «историческому опыту прошлого, ценностям мирового цивилизационного процесса предполагает выявление их преемственных связей с современностью, соотношение культурного развития каждой страны с развитием всей человеческой цивилизации» [6, с. 54]. Национальная педагогика К. Д. Ушинского не исчерпана и неисчерпаема в своем подлинном значении, ибо она берет свое начало в неотрази-

мо влекущих глубинах народной жизни.

Необходимо дать высокую оценку актуальному народоведческому содержанию трудов К. Д. Ушинского. Из года в год ученый углубляется в историю народного сознания, отраженно-традиционными верованиями и фольклором. Ценностные ориентиры фольклора нашли свое воплощение в народной педагогике, приоритет и непреходящую значимость которой в отечественной педагогической науке впервые выделил именно К. Д. Ушинский. Помимо исследования культурно-исторических феноменов народности и народной педагогики он ищет объяснения нравственного и антропологического облика современного ему народа, который, несмотря на все пертурбации во многом сохранил подлинные ценности традиционной духовной культуры, мировосприятие и мироощущение.

Провозгласив принцип народности, К. Д. Ушинский выступил популяризатором и деятельным защитником народного творчества. Благодаря великому педагогу фольклор стал органической частью общекультурного процесса, приобрел права педагогического и литературного гражданства, получив педагогическую и художественную авторитетность. Педагогические, публицистические и литературно-художественные сочинения К. Д. Ушинского наряду с избранными произведениями отечественной классики XIX столетия создали базу общенационального эстетического, нравственного и художественного воспитания народов России.

Основным идейным источником принципа народности К. Д. Ушинского стала «общественная направленность его педагогики, чуждая сугубо политическим или партийным интересам» [3, с. 110]. Образование становится одним из главных факторов развития *общественных сил Российской империи*. Основными задачами общественно-педагогического движения той эпохи выступают сопротивление авторитарному диктату царского правительства в области образования; формирование передового тренда на последовательную демократизацию; создание ранее отсутствующих структурных элементов национальной образовательной системы. К. Д. Ушинский поставил педагогическую теорию на службу систематизированного человековедения и заложил прочные идейно-теоретические основы развития всеобщего народного образования.

В отличие от подавляющего большинства представителей общественно-педагогического движения демократического вектора, с которыми педагога роднило общее мировоззрение и чувство социальной справедливости, К. Д. Ушинский никогда не порывал с *религией*, сделав христианское мировоззрение этическим и эстетическим основанием своего богатейшего научно-педагогического и литературного наследия. Великий педагог отмечал, что церковные христи-

анские торжества имеют глубокое художественно-воспитательное и общегражданское значение.

Богатейшее научно-педагогическое наследие К. Д. Ушинского представляет собой уникальный опыт построения целостной гуманистической теории общественного воспитания, которая зиждется на принципе соединения духовности и народности как важнейших аксиологических приоритетов зрелого социума. Он не раз подчеркивал непреходящую ценность народной религии как необходимого базового элемента воспитания человека. Отдавая должное значительной роли религиозного сознания в развитии системы общественных морально-этических норм, мыслитель вместе с тем ратовал за полную автономию научной деятельности и школьного дела.

Будучи одним из основоположников национальной педагогики, К. Д. Ушинский создал, руководствуясь принципом народности в общественном воспитании, целостную *систему научных идей*, направленных на всестороннее развитие и совершенствование личности на основе воспитывающего обучения. В трудах К. Д. Ушинского, как основоположника отечественной народной школы, заложен высочайший гуманистический смысл становления личности и развития ее мировоззрения. Культурно-антропологический подход в современной педагогической науке тесно связан с фундаментальными положениями К. Д. Ушинского о духовной жизни человека, включающей эстетическую, этическую и нравственную составляющие. Благодаря деятельности ученого и педагога были определены теоретико-методологические ориентиры целостности процесса развития народной эстетической культуры.

Активная общественная, научная и преподавательская деятельность К. Д. Ушинского проходила в период подъема общественно-педагогического движения. Он был одним из ярчайших представителей отечественной педагогики нового времени и, по-праву, входит в славную когорту «нравственных и интеллектуальных лидеров российского образования, главных властителей педагогических дум» [1, с. 145]. Именно творческое наследие выдающегося мыслителя и педагога стало подлинным эталоном педагогической мысли эпохи «Золотого века» русской культуры.

Сама личность К. Д. Ушинского исполнена высокого обаяния и неизменной притягательности. В определенном отношении драматична судьба этого человека, совершившего огромный научный и гражданский подвиг. За годы своей плодотворной педагогической деятельности К. Д. Ушинский осуществил грандиозный размах научной, преподавательской, литературной и административной работы, став автором многих фундаментальных научных исследований, ста-

тей, очерков, рецензий, исторических изысканий, сказок и иных работ. Не верится, что все это оказалось под силу одному человеку, но такую волю и потрясающее стремление к успеху сумел он в себе выковать. Даже по меркам XXI века поражает воображение разносторонность научных, творческих и поисковых интересов великого русского педагога. Так воодушевлен был К. Д. Ушинский развитием отечественной педагогики и образования, передовыми общественными и нравственными идеалами.

Поэтому, обращение к его педагогическому наследию производит очень сильное, даже жизнеутверждающее впечатление. Меткие выражения, написанные им как будто бы сейчас, на злобу дня прямо подходят под рубрику «на то они и классики».

Будем надеяться, что юбилейные торжества, связанные с 190-летием со дня рождения К. Д. Ушинского, смогут содействовать более адекватной и вместе с тем многомерной трактовке идей и взглядов выдающегося отечественного педагога. Его вдумчивый патриотизм и сдержанная религиозность способны охладить горячие головы. Но не сердце!

Перечитывая работы Ушинского, **испытываешь чувство горечи, что нет у нас сейчас педагогического мыслителя, равного Константину Дмитриевичу** с его темпераментом, убежденностью в собственной правоте (пусть и излишней), блестящим слогом, взвешенной позицией по отношению к реформированию образования. К счастью, или к сожалению, но К. Д. Ушинский действительно выглядит «живее всех живых».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии : монография / М. В. Богуславский. – М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. – 436 с.
2. Божович Л. И. Психическое развитие школьника и его воспитание / Л. И. Божович, Л. С. Славина. – М. : Знание, 1979. – 96 с.
3. Гвоздецкий М. Ю. Зарождение и становление идеи народности воспитания в творчестве К. Д. Ушинского / М. Ю. Гвоздецкий // Образование и общество. – 2011. – № 1. – С. 109–112.
4. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том I. Политическая история российского образования / Э. Д. Днепров. – М. : Мариос, 2011. – 648 с.
5. Кудряшёв А. В. Формирование познавательных интересов учащихся в опыте отечественной педагогики : монография / А. В. Кудряшёв. – М. : Экон-Информ, 2011. – 131 с.
6. Милованов К. Ю. Приоритеты и перспективы развития историко-педагогических исследований / К. Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 1. – С. 48–57.
7. Никулина Е. Н. К. Д. Ушинский о значении Н. И. Пирогова для отечественной педагогики / Е. Н. Никулина // Педагогическое наследие Н. И. Пирогова и современность : материалы круглого стола, посвященного 200-летию со дня рождения / под ред. академика РАО В. А. Мясликова. – М. : ИТИП РАО, 2010. – С. 49–58.
8. Харисов Ф. Ф. Национальная культура и образование / Ф. Ф. Харисов. – М. : Педагогика, 2000. – 272 с.

REFERENCES

1. Bohuslavskiy M. V. Istoriya pedahohyky: metodolohyia, teoriya, personalyy : monohrafyia / M. V. Bohuslavskiy. – M. : FHNU YTYR RAO, Yzdatelskiy tsentr YET, 2012. – 436 s.
2. Bozhovych L. Y. Psykhycheskoe razvytye shkolyka y eho vospytanye / L. Y. Bozhovych, L. S. Slavyna. – M. : Znanye, 1979. – 96 s.
3. Hvozhdetskiy M. Yu. Zarozhdenye y stanovlenye ydey narodnosti vospytaniya v tvorchestve K. D. Ushynskoho / M. Yu. Hvozhdetskiy // Obrazovanye y obshchestvo. – 2011. – № 1. – S. 109–112.
4. Dneprov E. D. Rossyiskoe obrazovanye v XIX – nachale KhKh veka. Tom I. Polytycheskaia istoriya rossyiskoho obrazovaniya / E. D. Dneprov. – M. : Maryos, 2011. – 648 s.
5. Kudriashev A. V. Formyrovanye poznavatelnykh interesov uchashchikhsia v opyte otechestvennoi pedahohyky : monohrafyia / A. V. Kudriashev. – M. : Ekon-Ynform, 2011. – 131 s.
6. Mylovanov K. Yu. Pryorytety y perspektyvy razvytya ystoryko-pedahohycheskykh yssledovanyi / K. Yu. Mylovanov // Otechestvennaia y zarubezhnaia pedahohyka. – 2013. – № 1. – S. 48–57.
7. Nykulyna E. N. K. D. Ushynskiy o znachenyy N. Y. Pyrohova dlia otechestvennoi pedahohyky / E. N. Nykulyna // Pedahohycheskoe nasledye N. Y. Pyrohova y sovremennost : materyaly kruhloho stola, posviashchennoho 200-letyiu so dnia rozhdeniya / pod red. akademyka RAO V. A. Miasnykova. – M. : YTYR RAO, 2010. – S. 49–58.
8. Kharysov F. F. Natsyonalnaia kultura y obrazovanye / F. F. Kharysov. – M. : Pedahohyka, 2000. – 272 s.